

Кацитадзе Инна Мангуровна, Христианова Наталья Валерьевна

**ПРОБЛЕМА АРТИКЛЯ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ В АСПЕКТЕ КАТЕГОРИИ
ОПРЕДЕЛЕННОСТИ/НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННЫХ ГЕРМАНСКИХ
ПЕЧАТНЫХ СМИ)**

Статья посвящена проблеме немецкого артикля, его разновидностям и оттенкам в рамках функционально-семантической категории определенности/неопределенности на материале современных германских печатных СМИ. Выбор соответствующего артикля во многом обусловлен контекстно-ситуативными условиями, а также намерением самого автора. Авторы статьи ставят целью доказать целенаправленность выбора журналистом определенного/неопределенного артикля. Приоритетным в данном отношении является факт иллокутивного намерения адресанта подать предмет (лицо) как известное или же неизвестное.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/6-3/30.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 6(60): в 3-х ч. Ч. 3. С. 101-104. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/6-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список литературы

1. Белобородова А. В. Вариативность фразеологических единиц, репрезентирующих концепт «безразличие» в русском и английском языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2009. № 1 (3). С. 27-29.
2. Галиуллин Т. Н. Ночные дороги: роман / перевод Н. М. Мухаметшиной. М.: Голос-Пресс, 2008. 256 с.
3. Галиуллин Т. Н. Сэт Сакманов: Роман-трилогия. Казан: Татар. кит. нәшр., 2005. 656 б.
4. Жуков В. П. Русская фразеология. М.: Высшая школа, 1986. 310 с.
5. Имамов В. Ш. Казан дастаны: Тарихи роман. Казан: Татар. кит. нәшр., 2005. 239 б.
6. Имамов В. Ш. Казанская крепость. Исторический роман / перевод Б. Хамидуллина. Ижевск: ГУП УР «Ижевская республиканская типография», 2005. 240 с.
7. Камаева Р. Б. Семантические особенности фразеологических единиц (на материале татарской современной прозы) // В мире научных открытий: социально-гуманитарные науки. Красноярск: Изд-во «Научно-инновационный центр», 2015. № 11 (71). С. 236-244.
8. Современный русский язык. Анализ языковых единиц: учеб. пособие для студентов филол. фак. пед. ун-тов и ин-тов: в 3-х ч. М.: Просвещение: Владос, 1995. Ч. 1. / Е. И. Диброва, Л. Л. Касаткин, И. И. Щеболева; под ред. Е. И. Дибровой. 208 с.
9. Фаттахов Н. С. Итиль-река течет. Роман / перевод М. Зарипов. Казань: Татар. кн. изд-во, 1978. 367 с.
10. Федоров А. И. Развитие русской фразеологии в конце XVIII – нач. XIX в. М.: Наука, 1973. 215 с.
11. Фаттахов Н. С. Ител суы ака торур. Тарихи роман. Казан: Татар. кит. нәшр., 1980. 398 б.
12. Хабибуллин М. М. Кубрат-хан. Казань: Рухият, 2002. 616 с.
13. Хабибуллин М. М. Кубрат хан: Тарихи роман. Казан: Мәгариф, 2001. 335 б.

VARIANCE OF PHRASEOLOGICAL UNITS IN THE CONTEMPORARY TATAR PROSE

Kamaeva Rima Bizyanovna, Ph. D. in Philology
Elabuga Institute of the Kazan (Volga Region) Federal University
kamaeva-r@mail.ru

The article examines the variance of phraseological units in the contemporary Tatar prose. The analysis of linguistic material demonstrates that lexical, grammatical and quantitative variants of phraseological units are used in literary works. It is proved that the use of the variants of phraseological units enriches the language of literary prose significantly and contributes to the manifestation of the writer's proficiency.

Key words and phrases: variance; phraseological units; lexical variants; grammatical variants; quantitative variants.

УДК 8;80

Статья посвящена проблеме немецкого артикля, его разновидностям и оттенкам в рамках функционально-семантической категории определенности/неопределенности на материале современных германских печатных СМИ. Выбор соответствующего артикля во многом обусловлен контекстно-ситуативными условиями, а также намерением самого автора. Авторы статьи ставят целью доказать целенаправленность выбора журналистом определенного/неопределенного артикля. Приоритетным в данном отношении является факт иллюкативного намерения адресанта подать предмет (лицо) как известное или же неизвестное.

Ключевые слова и фразы: определенный/неопределенный артикль; коммуникативный акт; контекстно-ситуативные условия; коммуниканты; функции артикля; категориальное значение имени существительного.

Кацитадзе Инна Мангуровна, к. филол. н.
Христианова Наталья Валерьевна, к. филол. н.
Южный федеральный университет
mangurowna@yandex.ru; nkhr75@mail.ru

**ПРОБЛЕМА АРТИКЛЯ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ
В АСПЕКТЕ КАТЕГОРИИ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ/НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ
(НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННЫХ ГЕРМАНСКИХ ПЕЧАТНЫХ СМИ)**

Наличие формально выраженной категории определенности/неопределенности (далее О/Н) как одной из основных отличительных черт немецкого существительного, а также вопрос об употреблении артикля в немецком языке и его эквивалентности в русском, представляют особую трудность при изучении данной категории.

При сопоставлении категории О/Н в русском и немецком языках важно указать на два обстоятельства. Во-первых, это употребление артиклей *der*, *ein*, \emptyset (нулевой артикль) в немецком языке. Их употребление

не всегда связано с оппозицией О/Н, поскольку выражение значений определенности и неопределенности существительных при их референтном употреблении является важной, но не единственной функцией артиклей *der* и *ein*. Отсюда и недостаточность всего объема тех смысловых оттенков самих названий «Определенность/Неопределенность», которые могут быть переданы системой артиклей в немецком языке. Во-вторых, не только сами артикли могут служить точкой отсчета при рассмотрении О/Н, но и мотивы употребления существительного в конкретном тексте или конкретной ситуации, соответствующих замыслу автора.

Теоретическое осмысление артикля, его видов и разновидностей, оттенков значений существительного с артиклем, закономерностей его употребления представляют наибольшую трудность для исследователей. Небезынтересен тот факт, что в отношении артикля в немецком языке существуют различные точки зрения, иногда абсолютно противоречивые. Это заключается, прежде всего, в вопросе о выражении определенным и неопределенным артиклями грамматической категории или же только отдельных лексических значений имени существительного, а равно и в вопросе содержания самих значений. Следовательно, вопрос о функции немецкого артикля, выполняемой его соотносительными формами (определенный и неопределенный, а также нулевой), остается до сих пор спорным.

Немало противоречий существует и в определении статуса артикля. Е. А. Долгина, занимаясь проблемой статуса артикля в когнитивном освещении, утверждает, что артикль – неотъемлемая часть существительного, и при анализе языка необходимо рассматривать комплекс «артикль+существительное», представляющий грамматическую форму имени существительного, которая «указывает на результат совершения определенной мыслительной операции в сознании» носителя иностранного языка и на тип категориального значения имени существительного [1, с. 98].

При сопоставительном изучении двух языков (русского и немецкого) очевидными становятся следующие факты:

1) имя существительное в немецком языке в большинстве случаев употребляется с артиклем, поскольку без него оно теряет статус существительного;

2) формы артикля выражают значения, которые входят в грамматическую характеристику существительного;

3) значения артиклей связаны с общей семантикой существительного как части речи, они характеризуют предмет как определенный или неопределенный;

4) определенность и неопределенность являются антитезами, оппозитивными.

Однако названия определенность/неопределенность в значительной мере условны, ибо они не раскрывают полно того грамматического значения, которое выражается соотношением артикля (определенного/неопределенного). Значение О/Н в буквальном смысле слова представляет собой ядро грамматического значения артикля, имеющего историческую основу, когда определенные артикли *ther*, *thiu*, *thaz*, аналоги современных *der*, *die*, *das*, имели значение указательного местоимения. Когда речь шла о неизвестном предмете или лице, употреблялся преимущественно нулевой артикль.

В «Очерках по сопоставительной грамматике немецкого и русского языков» (1961 г.) К. Г. Крушельницкой представлено системное описание основных грамматических явлений немецкого языка в сопоставлении с русским языком, сущности категории О/Н, случаев употребления артикля (мотивированное и немотивированное), степени унификации значений определенного и неопределенного (нулевого) артиклей. Специфика значений артикля, по мнению ученого, заключается в том, что они отражают не отношения между предметами и явлениями, существующие независимо от говорящих, а выражают отношение к предметам и явлениям говорящего и слушающего [2, с. 180]. Сущность этого отношения в том, что говорящий характеризует предмет или лицо, обозначаемые существительным, как данный (известный) или новый (неизвестный) для адресата, учитывая осведомленность последнего о данном предмете (лице). Отсюда следует, что если предмет известен читателю и автору, то употребляется определенный артикль, если неизвестен обоим коммуникантам – неопределенный или нулевой. Возможны случаи употребления определенного артикля и в случае, если предмет (лицо) известен только одному участнику акта общения.

Самая главная черта артикля – это его обязательное (в большинстве случаев) сопровождение имени существительного: каждое существительное (если это имя нарицательное) характеризуется как определенное или неопределенное.

Значения соотносительных форм артикля особенно четко выступают в разговорной речи, элементы которой представлены и в немецких газетных текстах, в таких жанрах, как интервью, комментарий, фельетон. Например:

(1) «*Das neue Buch kommt in Sepia daher, man sieht auf dem Cover das Foto einer Frau*» [3].

(2) «*Die City West bekommt prominenten Zuwachs: Wie die „B.Z.“ in ihrer aktuellen Ausgabe berichtet, hat sich Fußball-Weltmeister Manuel Neuer ein Loft am Kudamm gekauft*» [5].

В первом случае автор характеризует существительное «книга» как известный. Естественно предположить, что участники коммуникации знают, о какой книге идет речь, во всяком случае, адресант, наверняка, имеет представление о новой книге писательницы Пати Смит. Во втором примере речь идет об одной квартире (возможно, очередной), купленной футболистом в центре Берлина, поэтому выбор неопределенного артикля вполне оправдан.

Заметим, что при переводе на русский язык важен учет грамматических значений артиклей, реализуемых только в конкретной ситуации общения, в контексте.

При рассмотрении категории О/Н в сопоставительном плане необходимо учитывать возможность факультативного выражения сходных значений в русском языке, а также наличие в обоих языках категории «данного» и «нового». В некоторых исследовательских работах в области сопоставительной грамматики русского и немецкого языков проводится известная аналогия между определенным артиклем и русским указательным местоимением «*этом*», а также между неопределенным артиклем и русским неопределенным местоимением «*какой-то*», «*любой*». Но такие параллели не всегда оправданы и обоснованы, хотя указанные соответствия иногда имеют место. Трудность аналогии заключается в том, что русские местоимения «*этом*», «*какой-то*», «*любой*», будучи лексическими единицами, имеют более конкретные значения, чем формы немецкого артикля, выражающие грамматически-обобщенные значения. Поэтому о соответствии вышеперечисленных местоимений в русском языке немецкому определенному или неопределенному артиклю можно говорить лишь в случае, если они заменяют соответствующие немецкие местоимения «*dieser*», «*einer*», «*irgendein*», «*jeder*», обладающие в основном значениями указательности или неизвестности для говорящего.

Обратимся к примерам:

(1) «*Ich habe schon ein überdimensionales Buch gekauft. Warum? Na, weil es lässig natürlich ist*» [4].

(2) «*Eine rechtsextreme Gruppierung stürmt in Wien eine Theateraufführung von Flüchtlingen. Die Regisseurin Tina Leisch erzählt, wie sie den Abend erlebt hat*» [7].

(3) «*Das Appartement befindet sich nur wenige Gehminuten vom Kudamm entfernt*» [5].

При переводе на русский язык в данных примерах возможно употребление соответствующих местоимений:

1) «Я купил (*одну*) огромную книгу»;

2) «Режиссер Тина Лейш рассказала, как она провела (*этом*) вечер»;

3) «(*Эту*) Апартаменты находятся в нескольких минутах ходьбы от Кудама».

Проведение аналогии между русскими местоимениями и немецким артиклем представляет собой основную трудность для объяснения значения артикля. Наиболее эффективно и целесообразно исходить из конкретной ситуации общения, коммуникативного задания, которое в русском языке выражается при помощи интонации и порядка слов. Это позволяет лучше осознать само отношение, находящееся в основе О/Н, а именно, обусловленность его осведомленностью слушающего.

Встречаются случаи, когда неопределенный артикль не нуждается в замене соответствующим русским местоимением:

(1) «*Der FC-Bayern-Spieler Xabi Alonso legt auch außerhalb des Platzes Wert auf guten Stil. Ein Gespräch über Musikvorlieben und den Freizeitwert seiner Wahlheimat München*» [6]. / «Футболист команды Баварии Ксаби Алонсо и вне поля придает большое значение хорошему стилю. Разговор о музыкальных предпочтениях и свободном времени его второй родины».

Данный пример интересен вдвойне, поскольку существительное «*разговор*» сопровождается неопределенным артиклем, хотя употребление его с определенным артиклем было бы справедливей, ведь речь идет о разговоре с конкретным человеком, к тому же тема разговора тоже определена. Предполагаем, что выбор неопределенного артикля обусловлен именно замыслом автора, желающего подчеркнуть неоднозначный характер данного разговора.

Думается, что для журналиста к тому моменту, когда он начинает повествование, в подавляющем большинстве случаев уже известно то, что войдет в состав данного предложения. Для читателя же, напротив, какая-то часть того, что сообщается предложением, должна быть, как правило, неизвестна, иначе не будет никаких мотивов для этого предложения: не о чем было бы сообщать.

Таким образом, значения определенности/неопределенности, выполняемых артиклями, в печатных текстах немецких СМИ наиболее полно раскрываются при употреблении имени существительного в предложении в соответствии с контекстно-ситуативными условиями. А характеристика предмета или лица как определенного или неопределенного обуславливается (в большей степени) отношением к нему автора и читателя в процессе коммуникации, а также учетом говорящего (пишущего) степени осведомленности слушающего (читающего) о данном предмете.

Список литературы

1. Долгина Е. А. Системный статус английских артиклей в когнитивном освещении // Филологические науки: научные доклады высшей школы. 2008. № 3. С. 90-99.
2. Крушельницкая К. Г. Очерки по сопоставительной грамматике немецкого и русского языков. М., 1961. 265 с.
3. *Alle die verlorenen Dinge, die mich rufen* [Электронный ресурс] // Zeit-online. URL: <http://www.zeit.de/2016/13/pattismith-m-train-roman-reisen-erinnerungen> (дата обращения: 10.04.2016).
4. *Hauptsache lässig* [Электронный ресурс] // Süddeutsche Zeitung. URL: <http://www.sueddeutsche.de/muenchen/flohmarkt-auf-der-theresienwiese-hauptsache-laessig-1.2952655> (дата обращения: 16.04.2016).
5. *Manuel Neuer kauft Luxus-Wohnung am Kudamm* [Электронный ресурс] // Berliner Morgenpost live. URL: <http://live.morgenpost.de/berlin/article207418689/Manuel-Neuer-kauft-Luxus-Wohnung-am-Kudamm.html> (дата обращения: 13.04.2016).
6. «*Offensichtlich bin ich hoffnungslos altmodisch*» [Электронный ресурс] // Süddeutsche Zeitung. URL: <http://sz-magazin.sueddeutsche.de/texte/anzeigen/44457/Offensichtlich-bin-ich-hoffnungslos-altmodisch> (дата обращения: 16.04.2016).
7. «*Viele haben geglaubt, die Aktion gehöre zur Inszenierung*» [Электронный ресурс] // Süddeutsche Zeitung. URL: <http://de.s4.webdigital.hu/nachrichten/viele-haben-geglaubt-die-aktion-gehore-zur-inszenierung> (дата обращения: 15.04.2016).

THE ARTICLE PROBLEM IN THE GERMAN LANGUAGE IN THE ASPECT OF THE CATEGORY OF CERTAINTY/UNCERTAINTY (BY THE MATERIAL OF THE MODERN GERMAN PRINTED MEDIA)

Katsitadze Inna Mangurovna, Ph. D. in Philology
Khristianova Natal'ya Valer'evna, Ph. D. in Philology
Southern Federal University
mangurowna@yandex.ru; nkhr75@mail.ru

The article investigates the German article, its types and nuances within the functional-semantic category of certainty/uncertainty by the material of the modern German printed media. The choice of the appropriate article is in many ways conditioned by the contextual and situational provisions and by the author's intention. The paper aims to prove the purposefulness of journalist's choice of the definite/indefinite article. The fact of addresser's illocutionary intention to represent a subject (person) as a familiar or unfamiliar is a crucial one.

Key words and phrases: definite/indefinite article; communicative act; contextual and situational provisions; communicants; functions of an article; categorial meaning of a noun.

УДК 8; 80:801

Информационная картина мира как научная концепция сложилась в конце XX века и рассматривает окружающий мир, опираясь на большой информационный поток и развитие технологий. Информационная картина мира характеризуется культурной спецификой и тесно связывается с языковой картиной мира, так как охватывает два важных аспекта – медиакультуру и язык СМИ как две научные концепции. В данной статье на основе социокультурной и лингвокультурной теорий исследованы становление и особенности информационной картины мира, содержание медиакультуры и языка СМИ, а также их взаимодействие; создан теоретический конструкт между информационной картиной мира, медиакультурой и языком СМИ.

Ключевые слова и фразы: информационная картина мира; медиакультура; язык СМИ; социокультура; лингвокультурология.

Коу Сяохуа, к. филол. н.
Юго-Западный университет (Китай)
839367883@qq.com

МЕДИАКУЛЬТУРА И ЯЗЫК СМИ В ИНФОРМАЦИОННОЙ КАРТИНЕ МИРА

1. Постановка вопроса

К концу XX века сложилась информационная картина мира как научная концепция. Она рассматривает окружающий мир под информационным углом зрения. Информация представляет собой фундамент информационной картины мира и на сегодняшний день является неотъемлемой частью жизни, играя важную роль в формировании мировоззрения современного человека. Главная функция СМИ – предоставлять информацию массовой аудитории, информировать ее о происшествиях в разных точках планеты, фиксировать разнообразие современного общества в различных медиаформатах. На основе большого количества новостного потока и разных каналов СМИ создана информационная картина мира, где сформировался особый тип культуры – медиакультура. Медиакультура заметно влияет на процессы и явления жизни и отражает взаимосвязь и взаимодействие общества и государства, личности и социума и разных стран, что также требует всестороннего изучения и осмысления. «СМИ формируют языковые вкусы общества. Они быстрее всего реагируют на изменения в языке и отражают их» [10, с. 13]. Общую закономерность в эпоху глобализации и информатизации составляет существование особого языка СМИ. Итак, информационная картина мира, медиакультура и язык СМИ – три научных аспекта, основывающихся на современных СМИ, которые всё больше и больше вызывают академический интерес у учёных всего мира. Актуальность данной статьи состоит в том, что в ней рассмотрены теоретические связи между медиакультурой и языком СМИ в рамках информационной картины мира в дополнении к лингвокультурологии и социокультуре.

2. Формирование, содержание и особенности информационной картины мира как частнонаучная социокультура

Когда наше общество вошло в XXI век, наступило время изучения и систематизации знаний об информационной картине мира. Вместе с В. А. Колеватовым мы определяем информационную картину мира как частную картину мира, моделируемую массовыми информационными сообщениями и представляющую собой некий событийный срез реальности. Она воспроизводит какие-либо стороны, свойство объекта в намеренно созданном предмете [9, с. 96]. По классификации В. С. Даниловой, в качестве основных этапов